

М. М. Ковалева

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУПРАВДЫ, ИЛИ КОНЕЦ КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Идея этой статьи родилась еще в конце 90-х годов прошедшего века, но уверенность в правоте данного утверждения появилась после обнародования списка лауреатов высшей журналистской премии России «ТЭФИ» за 2005 год. Как известно, ее получили телеведущие программ «Пусть говорят» канала ОРТ и «Вести» ВГТРК. Этот факт в истории отечественной журналистики свидетельствует о явной смене приоритетов в профессиональной деятельности: утверждается сенсационность, скандальность, а в области информации — если не ограничение сограждан к ее доступу, то уж дозированность, неполнота и односторонность — очевидно.

В последние годы все чаще в среде ученых — исследователей медийного процесса, а также практиков — высказываются мнения о некоем кризисе современной журналистики, вызванном «переходным» состоянием от одного общественно-политического строя к другому, о разрыве традиционных связей аудитории и СМИ, о наступлении «медиакратии». Каждое из этих мнений, конечно, имеет место быть, но это означает, по мнению автора этих строк, только одно — необходимость спокойного и тщательного изучения сложившихся реалий и выработки адекватных представлений о сущности происходящих трансформаций.

Особенно актуальна эта задача для содержания современного журналистского образования. Упреки в отставании образовательного процесса от практики преподаватели журфаков слышали и раньше. Это естественно, так как всякий учебный процесс консервативен по своей сути, а обучение профессии всегда связано с усвоением прошлых результатов. Но особенно острыми претензии практиков к образованию стали теперь. На прошедшем осенью 2005 года форуме Сибирской прессы критике были подвергнуты не только учебники по журналистике, но и те представления, с которыми выпускники приходят в СМИ. «Журналист ничего и никому не должен, — заявил корреспондент одного из общероссийских телеканалов. — Его задача — информировать аудиторию». Коллега не разделял также идею об общественной миссии журналиста. Подобного мнения придерживается большинство практикующих журналистов. Более того, в редакциях наметилась тенденция принимать на работу не выпускников журфаков, а специалистов гуманитарных специальностей — историков, философов, филологов.

Озабоченность состоянием журналистского образования — постоянная тема научно-практических конференций, состоявшихся только за последние полтора

КОВАЛЕВА Маргарита Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории журналистики факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© М. М. Ковалева, 2006

два года в разных регионах страны — Ростове, Санкт-Петербурге, Тольятти, Томске, Москве, Екатеринбурге.

Конечно, революционные изменения в политической и культурной жизни страны изменили информационное пространство, а новая общественная практика потребовала новых информационных коммуникаций. Так было на рубеже каждого из трех веков отечественной журналистики.

В XVIII веке, возникнув по инициативе власти и просуществовав более полувека в условиях ее монополии на печатное слово, журналистика все же встала на ноги как общественная профессия. С возникновением частноиздательской практики (1759 г.) она заговорила на языке читателя, высказала мнения, отличные от мнения правительства, начала формироваться как особый вид деятельности, назначением которой стало отражение всего многообразия «мира физического и нравственного», как говорили тогда. В то время сформировались основные типы изданий — общественно-политические, экономические, литературные и основные жанры журналистики. Обозначились две системы информирования — государственные СМИ и частная пресса, которая, как правило, находилась в оппозиции к власти. Однако к концу XVIII века, в период царствования Павла I, журналистика в России оказалась практически разгромленной вследствие репрессивных мер по отношению к печатному слову, предпринятых властью с целью предупреждения «революционной заразы» после событий во Франции в 1789–1893 годы.

С началом царствования Александра I кризис был преодолен, и XIX век, особенно его последние две трети, — это «золотой век» русской культуры, литературы и, соответственно, журналистики, которая воспринималась соотечественниками не иначе, как особенная часть словесности. Само понятие «журналистика» было введено в оборот и расшифровано только в 1831 году издателем первого энциклопедического журнала в России Н. А. Полевым. Замечу, что такого слова нет ни в одном языке. К концу XIX века журналистика России сложилась как система разнообразных по всему типологическому спектру периодических изданий — от государственных до партийных, как средство оперативной информации, как орган общественной мысли. Это было время «классической» русской журналистики, действующей в рамках выработанных норм и правил общей культуры и профессионального поведения, главными из которых были связь с читателем, опора на его мнение, умение его учесть и транслировать. Журналистика XIX века вывела отечественных публицистов в ранг «властителей дум», а саму прессу общество почитало как друга, учителя и просветителя. Достаточно вспомнить Белинского, Чернышевского, Короленко и Шелгунова, Салтыкова-Щедрина и Пушкина, который называл журналистов сословием «людей государственных». Очередной кризис был вызван событиями Первой мировой войны и революционными потрясениями 1917 года.

Большевики, пришедшие к власти, почти на 70 лет присвоили себе монополию на печатное слово, но при всей идеологизированности журналистского процесса этого периода, даже в условиях политической цензуры, отечественная публицистика все же сохраняла культурную традицию России — просвещать обще-

ство, помогать людям в их повседневных заботах, рассказывать об их жизни и судьбах. Люди писали в газеты, а газеты писали о них.

Авторская публицистика советского периода — тема, достойная особого исследования. «Пока не поговорю с автором письма и не узнаю, чего он действительно хочет: доброго совета или возмездия, его письмо — редакционная тайна. Исследуя человеческие истории, журналист должен быть бережно точен, как хирург при операции на сердце», — писал выпускник Уральского госуниверситета 1944 года Е. Богат о своей работе. Его имя наряду с именами Т. Тэсс, К. Кожевниковой, братьями Аграновскими, В. Песковым было хорошо знакомо людям. Письма в редакции центральных газет поступали мешками, и в каждой советской газете была рубрика «Нам пишут». К слову, появилась она в 1862 году в журнале «Искра». Связь с читателем, «аудиторией», опора на их мнение — это то, без чего журналистика как профессия существовать не может.

Четвертое столетие своей истории отечественная журналистика начинает в состоянии неопределенности, когда благодаря новым каналам коммуникации, глобализации информационных процессов, натиску со стороны новых видов массово-информационной деятельности все острее становится проблема самоидентификации, проблема профессиональной культуры и, в конечном счете, решается вопрос — быть ли журналистике вообще или теперь ей отводится безликая роль «коммуникатора», «посредника», «информатора».

Ясно, что конец «классической русской журналистики наступил, но какой она будет — зависит от решения многих задач, среди которых первостепенное значение имеют организация и содержание журналистского образования.

Всеобщее реформирование перестроечного периода не оставило в стороне образование в целом и журналистское — в частности. Воспользовавшись законом об образовании, допустившим привлечение внебюджетных средств, каждый более или менее крупный региональный центр заявил о желании готовить журналистов. Больше того, в городах-миллионерах сейчас существует по два, три, четыре учебных заведения, ведущих подготовку по специальности «Журналистика», например, в Новосибирске — 4, в Нижнем Новгороде и в Екатеринбурге — по 2, в Самаре — 3, в Оренбурге — 2, а в Москве и Санкт-Петербурге — свыше 10 отделений и факультетов. Конечно, потребность к кадрах СМИ велика — к концу 2005 года в стране зарегистрировано более 60 тыс. изданий, и увеличивать число образовательных учреждений нужно. Но где, как и по какому принципу?

Журналистика, как считается, профессия творческая. Если провести аналогию с подготовкой кадров других творческих профессий — актеров, музыкантов, то ведь не наблюдается открытие, к примеру, двух-трех консерваторий или театральных вузов в каждом крупном городе. Почему это стало возможным в системе подготовки журналистов?

До перестройки в стране было около 10 сложившихся центров подготовки высокопрофессиональных журналистских кадров — Москва, Санкт-Петербург, Ростов, Воронеж, Владивосток, Екатеринбург, столицы союзных республик.

Соответственно и число преподавателей, имеющих опыт в этой сфере, было

ограниченным. Откуда же взялись кадры для новых центров подготовки? Открывая их, учебно-методические объединения по журналистике и Министерство образования руководствовались общей цифрой, достаточной для лицензирования — наличие 60–62 % кандидатов и докторов наук, занятых в образовательном процессе. Как правило, это были литературоведы и лингвисты. Профессиональные дисциплины читались, что называется с «колес», теми же филологами. Естественно, уровень подготовки преподавателей повлиял на качество образования.

В последнее десятилетие шла активная работа над стандартом обучения по специальности. Однако до сих пор его содержание изменилось незначительно по сравнению с тем стандартом, который существовал в советское время.

По-прежнему каждый третий час аудиторных занятий отводится на изучение исключительно филологических дисциплин, включая теорию литературы — предмет сугубо литературоведческий. При этом общая социология, политология, психология, экономика *по-прежнему* изучаются в пределах одного семестра, а философия — по усмотрению *вуза*... В то же время, по свидетельству социологов, в редакциях ощущается острая нехватка журналистов-аналитиков по названным специализациям. Отсутствуют в стандарте такие фундаментальные дисциплины, как теория информации, теории массово-информационных коммуникаций. В лучшем случае, как, к примеру, в Санкт-Петербургском университете, есть кафедра массовых коммуникаций (социологическая по существу). В других вузах нет и этого. Увеличение объема дисциплин обществоведческого цикла можно произвести, по мнению автора, за счет сокращения на один семестр количества часов, отведенных на изучение истории — литературы.

Требуют пересмотра и содержательные компоненты основных дисциплин профессиональной подготовки. Так, «Введение в специальность» — раздел, который сейчас находится в конце программы по «Основам журналистики», по логике должен предшествовать базовому курсу. Давно дискутируется вопрос о названии и структуре курса «Профессиональная этика». Несмотря на значительное количество часов, отведенных курсу «Журналистское мастерство», они работают вхолостую: теперь журналистов больше интересует не *как* писать, а *о чем* писать, о чем — не писать. Социально-политическая реальность и необходимость выживания в рыночных условиях все стремительнее превращают профессию журналиста в средство информирования об интересах отдельных финансовых или политических групп. О каких базовых основаниях осуществления журналистской деятельности, таких как свобода СМИ, полнота, объективность, непредвзятость информации, может идти речь?

Наконец, назрела необходимость в реорганизации самой системы журналистского образования. Ведь трудно представить человека творческой профессии, не прошедшего, скажем, курса начальной подготовки. Вполне возможно с этой целью использовать потенциал недавно открытых отделений и филиалов кафедр в небольших городах (Урюпинск, Орск и т. д.), сделав их первой ступенью журналистского образования с возможностью продолжить его до степени бакалавра и магистра (специалиста) в сложившихся университетских центрах.

И в заключение — самая болезненная проблема — понятие «журналистика» и его судьба.

«Журналистика», «СМИ», «массовая коммуникация» — эти слова на практике и в теоретических работах употребляются как синонимы, в то время как они имеют различный смысл. Не случайно, что выпускники факультетов журналистики оказываются не в состоянии отличить PR-деятельность от профессиональной журналистской.

В русском языке в последнее время акцентировалось выражение «как бы». Оно как нельзя лучше характеризует состояние массового сознания, сформированного новыми информационными технологиями, которые можно назвать технологиями полуправды. Конечно, внимательный читатель, зритель или слушатель — потребитель информации из многих полуправд сможет сконструировать свою, сформировать собственное представление о мире и событиях в нем. Но на такую работу способен не каждый, а собеседника, учителя и друга в лице журналиста он не найдет. Журналист ищет «горяченький» факт, журналист «самовыражается» в меру своего умственного и культурного уровня. «Пипл хаает»... впрочем, данное состояние журналистики, с точки зрения историка, можно охарактеризовать как очередной переход к новому качеству. Каким оно будет — зависит прежде всего от общества, от политики. В любом случае, как отмечал один деятель прошлого века, степень грехопадения журналистики всегда зависит от нравственного состояния общества.